

(ознакомительный фрагмент)

УДК 81'1(043.3)

БОНДАРИК
Елена Александровна

**КОММУНИКАТИВНО-ПРАГМАТИЧЕСКИЕ СВОЙСТВА
ДИАЛОГИЧЕСКИХ ЕДИНСТВ С ВОПРОСИТЕЛЬНЫМ
ВЫСКАЗЫВАНИЕМ В СОСТАВЕ ВТОРОЙ (ОТВЕТНОЙ) РЕПЛИКИ
(НА МАТЕРИАЛЕ ПЬЕС НА БЕЛОРУССКОМ, РУССКОМ И
АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКАХ)**

Автореферат диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук
по специальности 10.02.19 – теория языка

Минск, 2012

Работа выполнена в Белорусском государственном университете

Научный руководитель

Мечковская Нина Борисовна,
доктор филологических наук,
профессор, профессор кафедры
теоретического и славянского
языкознания Белорусского
государственного университета

Официальные оппоненты

Поплавская Татьяна Викторовна,
доктор филологических наук,
профессор, заведующая кафедрой
речеведения и теории коммуникации
УО «Минский государственный
лингвистический университет»

Долбик Елена Евгеньевна, кандидат
филологических наук, доцент, доцент
кафедры русского языка Белорусского
государственного университета

Оппонирующая организация

УО «Белорусский государственный
педагогический университет
им. М.Танка»

Защита состоится «7» февраля 2013 г. в 14 часов на заседании совета по защите диссертаций Д 02.01.24 при Белорусском государственном университете по адресу: 220030, г. Минск, ул. К. Маркса, 31, ауд. 62.

Тел.ученого секретаря: (017) 209-55-58.

С диссертацией можно ознакомиться в Фундаментальной библиотеке Белорусского государственного университета.

Автореферат разослан « 3 » февраля 2013 г.

Ученый секретарь
совета по защите диссертаций

С.А. Вазжник

ВВЕДЕНИЕ

Изучение диалогов, особенно с вопросительными высказываниями, обычно направлено на рассмотрение реплик-стимулов, а не реплик-реакций, поскольку в диалоге инициальная реплика сильнее детерминирует диктум (объективно-информационный компонент в плане содержания высказывания) и модус (субъективно-эмоциональный компонент в плане содержания высказывания), чем ответная реплика. Однако в диалогических единствах с вопросом в составе ответа взаимоотношения между инициальной и ответной репликами носят более сложный, тесный и более “симметричный” характер. Прагматика встречного вопроса часто выходит за пределы назначения обычных вопросов (запросить информацию) и отличается богатством модальных смыслов, в том числе конфликтных. Состав и количественная иерархия иллокутивных сил встречных вопросов в диалоге зависят от модальности инициального высказывания – представляет ли оно собой информацию (сообщение), побуждение или вопрос.

Актуальность исследования, связанного с проблемным полем диалогического общения во всем его структурно-прагматическом разнообразии, обусловлена тем, что требуют уточнения вопросы, касающиеся иерархии прагматических функций вопросительных высказываний в составе второй реплики, степени кооперативности или некооперативности инициальной и ответной реплик в диалоге, соотношения иллокутивной функции инициальной реплики (сообщения, побуждения, вопроса) и ответной реакции в виде вопросительного высказывания, набора их коммуникативно-прагматических свойств, а также представленности функций вопросительных высказываний в разных языках.

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Связь работы с крупными научными программами (проектами) и темами

Исследование выполнено на кафедре теоретического и славянского языкознания филологического факультета Белорусского государственного университета в рамках госбюджетной темы НИР кафедры: «Структурно-семантические и коммуникативные исследования белорусского и других языков в аспектах диахронии и синхронии» (государственный регистрационный номер 20113923).

Цель и задачи исследования

В диссертации исследуются проблемы, принадлежащие предметной области теории коммуникации и лингвистической прагматики в их

грамматическом и лексическом преломлении. В работе раскрыто своеобразие диктума и модуса тех инициальных реплик (сообщения, побуждения, вопроса), которые вызывают встречный вопрос, а также выявлены иллокуции и степень кооперативности встречных вопросительных высказываний.

Вопросы в составе второй (ответной) реплики в диалогическом единстве всегда, хотя и по-разному, зависят от инициального высказывания, от его диктума и модуса. Вопросительные высказывания в составе второй реплики могут быть стратегическим и тактическим средством ведения диалога, в том числе средством влияния на ход общения.

Исследование выполнено на материале бинарных диалогических единств, состоящих из двух реплик¹, в каждой из которых может быть одно или несколько высказываний; в зависимости от модальности инициальной реплики различаются три модели диалогических единств: «сообщение – вопрос», «побуждение – вопрос», «вопрос – вопрос».

Цель исследования состоит в выявлении и характеристике коммуникативно-прагматических типов вопросительных высказываний в составе второй (ответной) реплики на инициальное сообщение, побуждение и вопрос.

Данная цель обусловила постановку основных **задач** исследования:

1) выявить черты модуса и диктума, характерные для инициальных реплик в трех классах диалогических единств, различных по основной грамматической модальности (сообщение, побуждение, вопрос), в качестве важного фактора, детерминирующего семантику и прагматику встречного вопроса;

2) определить различия в составе и иерархии иллокутивных видов вопросов в составе ответной реплики в зависимости от основной грамматической модальности инициальной реплики (сообщение, побуждение, вопрос);

3) выявить различия в составе и количественной иерархии иллокутивных видов вопросов в зависимости от кооперативности диалога (с различием кооперативных и некооперативных диалогов);

4) охарактеризовать сходства и различия в коммуникативно-прагматических функциях встречных вопросов, представленных в

¹ Операционально реплика определяется как речь одного участника диалога (или полилога), ограниченная предшествующей и последующей репликами другого участника (других участников).

диалогических единствах с вопросом в функции ответа в материале драматургических текстов на белорусском, русском и английском языках;

5) охарактеризовать встречные вопросы, возникающие в основных модальных группах диалогических единств, в аспекте оппозиции «успешный коммуникативный акт vs. коммуникативная неудача» с учетом различий интересов говорящего и слушающего.

Объектом исследования является вид диалогических единств, в которых в составе второй (ответной) реплики выступает вопросительное высказывание.

Предметом исследования являются коммуникативно-прагматические свойства диалогических единств с вопросом в составе ответа. Исследование диалогических единств на белорусском, русском и английском языках представлено тремя базовыми моделями, которые различаются модальностью инициальной реплики («сообщение – вопрос», «побуждение – вопрос», «вопрос – вопрос»).

Исследование базируется на функциональном подходе, который непосредственно связан с теорией речевых актов. Для работы основополагающими являются: концепция структуры речевого акта и функций языка/речи Р.О. Якобсона (1960); теория Ш. Балли о модусе и диктуме как составляющих план содержания высказывания (1955); концепция речевых актов в работах Дж.Л. Остина (1986 и др.) и Дж.Р. Серля (1986); для исследования существенно также различие первичных и вторичных функций вопросов, представленное в академической «Русской грамматике» (1980); исследование оппозиции «Я – Другой» по отношению к участникам диалога в работах Н.Д. Арутюновой (1999 и др.); исследование типов прагматической связанности реплик диалога в работе Е.В. Падучевой (1982), а также анализ диалогического общения в аспекте кооперативности и некооперативности, начатый Г.П. Грайсом (1985) и продолженный О.С. Иссерс (2008) и другими авторами.

В данной диссертации диалогические реплики (инициальная и ответная) рассматриваются в единстве, т. к. они не только ориентированы друг на друга на уровне психологического взаимодействия говорящих, но и зависят друг от друга в диктально-модальном аспекте, а также в своей синтаксической организации и лексическом наполнении синтаксических структур. Их связь между собой – это связь стимула и реакции. В данной работе вопросительные высказывания в качестве ответных реплик рассматриваются в функциональном аспекте. Согласование реплик по иллокутивной функции, как показала Е.В. Падучева (1982), является одним из видов прагматической связи в диалоге.

Такое понимание диалога обусловило общее направление предпринятого исследования.

Исследование проведено на **материале** оригинальных текстов произведений русской, белорусской и английской драматургии конца XIX и XX вв. – 14 пьес белорусских авторов (Янки Купалы, Владислава Голубка и Леопольда Родзевича), 6 пьес А.П. Чехова, 8 пьес Бернарда Шоу. Совокупный объем рассмотренных 28 пьес равен 169,86 печатным листам. Из рассмотренных текстов были извлечены диалогические единства с вопросом в составе ответа, что составило 359 диалогических единств для модели «сообщение – вопрос», 327 диалогических единств для модели «побуждение – вопрос», 350 диалогических единств для модели «вопрос – вопрос». Кроме трех названных выборок диалогов из текстов пьес, привлекались диалоги из других художественных текстов, из учебных пособий по практике речи на изучаемых языках (прежде всего английского), из исследовательских записей русской разговорной речи и наблюдаемой живой речи на русском и белорусском языках, в том числе записи автора диссертации.

Положения, выносимые на защиту

1. В исследованных текстах пьес на белорусском, русском и английском языках вопросы в составе второй (ответной) реплики представляют собой прагматически по-разному маркированный вид речевых актов, характеризующийся вполне заметной, хотя и невысокой и неравномерной встречаемостью. Прагматическая зависимость встречных вопросов от модальности первой (инициальной) реплики проявляется в том, что частотности вопросов в трех подклассах диалогических единств, различных по модальности инициальной реплики, являясь разными, совпадают по рангам как отдельно для текстов каждого языка, так и для объединенных данных по трем языкам; коэффициенты встречаемости вопроса в составе ответной реплики (по трем языкам в среднем) после сообщений, побуждений и вопросов равны соответственно 14,64; 4,70; 5,09. Статистико-вероятностная оценка встречаемости вопросов в составе ответной реплики (на основе вычисления “коэффициента вариации” (И.А. Носенко), т. е. оценки “относительного разброса возможных значений”), рассчитанная отдельно для трех групп диалогических единств, различных по модальности инициальной реплики, и отдельно для трех языковых выборок, показала, что в диалогической модели «сообщение – вопрос» встречные вопросы представлены со статистически значимой частотой, поскольку коэффициенты вариации для трех языков не превышают порог в 40%; в английских текстах статистически значима также частотность встречных вопросов после вопросов (17%). В остальных моделях

диалогических единств («побуждение – вопрос» для трех языков и модели «вопрос – вопрос» для русского и белорусского языков) коэффициент вариации превышает 40%, (т. е. здесь появление встречного вопроса статистически не связано с модальностью инициальной реплики).

2. Коммуникативно-прагматические свойства вопроса в составе ответа зависят от двух факторов различной детерминирующей силы: во-первых, от прагматики инициальной реплики (ее кооперативности или некооперативности); от соотношения в содержании инициальной реплики диктального (объективно-информационное содержание высказывания) и модусного (субъективное модально-эмоциональное содержание высказывания) компонентов; во-вторых, от грамматической модальности инициального высказывания (является ли оно сообщением, побуждением или вопросом). Показано, что социально-психологические детерминанты коммуникации (различия в социальном статусе, возрасте, психологических установках партнеров; степень конфликтности их взаимоотношений и т. п.), усиленные жанрово-тематическим своеобразием пьес, определяют иллокуцию встречных вопросов в максимальной мере, в то время как типологические различия между исследуемыми языками (как в грамматике, так и в их нормативно-стилистических системах) сказываются незначительно (бóльшая насыщенность встречными вопросами белорусских пьес связана с их большей близостью к стилистическому узусу народного (крестьянского) общения; более высокая встречаемость вопросов в ответ на вопрос в английском материале обусловлена готовностью персонажей отстаивать свою точку зрения при любом развитии событий, а также динамикой в развитии сюжета; сюжетная аморфность, нединамичность, а также отсутствие острого комизма в русском материале (пьесы Чехова) обусловили меньшую встречаемость встречных вопросов после сообщений, побуждений и вопросов в сравнении с белорусским и английским материалом).

3. В разножанровых пьесах на трех языках в исследованных диалогических единствах в их трех модальных разновидностях (в зависимости от того, является ли инициальная реплика сообщением, побуждением или вопросом) существенно преобладает кооперативность во взаимодействии партнеров по общению. Кооперативность или некооперативность инициальной реплики в существенной мере, хотя и не полностью детерминирует кооперативность – некооперативность и общий эмоционально-модальный тон вопросительной реплики в составе ответа. Показано, что фактор кооперативности инициальной реплики обуславливает то, что в диалогических моделях «сообщение – вопрос» и «побуждение – вопрос» преобладает

кооперативная диктальная (а не модусная) реакция: 34% в диалогах модели «сообщение – вопрос» и 32% в модели «побуждение – вопрос».

4. Кооперативные инициальные высказывания в относительно редких случаях вызывают некооперативную реакцию (что для инициатора диалога является коммуникативной неудачей): в материале белорусских пьес некооперативные вопросы в ответ на кооперативную реплику составили 13%, в русских и английских – 14%. Показано, что встречный вопрос может выражать как кооперативные иллокуции (уточнение смысла инициальной реплики, согласие, модально окрашенный утвердительный ответ и др.), так и некооперативные иллокуции (несогласие, отказ от выполнения побуждения, нежелание продолжать диалог и др.).

5. Грамматическая модальность инициальной реплики (ее принадлежность к сообщениям, побуждениям или вопросам) определяет такие различия между соответствующими группами встречных вопросов, как различия в степени разнообразия иллокуций, представленных в группах встречных вопросов, а также ранговые различия одноименных иллокуций в их количественной иерархии в своем модальном подклассе диалогов. Показано, что из 19 разновидностей иллокуций (выделенных в диссертации) в ответ на вопрос встречаются 15 разновидностей иллокуций, в ответ на сообщение – 14; в ответ на побуждение – 11. Наиболее значительные ранговые различия между одноименными иллокуциями в диалогах с разной модальностью состоят в том, что в диалогических моделях «сообщение – вопрос» и «вопрос – вопрос» второе место занимает группа встречных вопросов с иллокуцией несогласия с партнером по общению, тогда как эта же иллокуция в диалогической модели «побуждение – вопрос» находится на третьем месте. Вопросы с иллокуцией утвердительного и отрицательного ответов, встречные вопросы со значением ответа 'не знаю' представлены только в диалогической модели «вопрос – вопрос», что обусловлено модальностью инициального высказывания. Установлено, что встречный вопрос в функции согласия с инициальной репликой может обладать некооперативным эмоционально-модальным тоном, а встречный вопрос в функции несогласия с инициальной репликой или отказа совершить какое-либо действие может характеризоваться кооперативной эмоционально-модальной направленностью.

6. В материале рассматриваемых языков в диалогических единствах трех моделей («сообщение – вопрос», «побуждение – вопрос» и «вопрос – вопрос») в инициальных репликах диктум преобладает над модусом. Ответные вопросительные реакции различаются по соотношению в их содержании диктального и модусного компонентов: вопросы с паритетом диктума и модуса,

вопросы с приоритетом диктума и вопросы с приоритетом модуса. Показано, что в диалогических моделях «сообщение – вопрос» и «побуждение – вопрос» инициальные реплики с приоритетом диктума становятся стимулом для появления вопросов с приоритетом в них диктального компонента плана содержания высказывания (34% для модели «сообщение – вопрос» и 32% для модели «побуждение – вопрос»). Установлено, что после инициального вопросительного высказывания с приоритетом диктума во встречах вопросах чаще всего имеет место приоритет модуса (19%).

7. Некооперативные инициальные сообщения и вопросы чаще, чем некооперативные инициальные побуждения, служат причиной возникновения некооперативных ответных реакций. Инициальное кооперативное сообщение становится причиной появления кооперативного встречного вопроса в 79% случаев. Инициальные кооперативные побуждения вызывают кооперативный вопрос в 76% случаев, тогда как после инициальных кооперативных вопросов кооперативные встречные вопросительные высказывания появляются в 77%. После некооперативных инициальных сообщений и вопросов некооперативные встречные вопросы возникают в 6% случаев. Некооперативные побуждения становятся стимулом для появления некооперативных встречных вопросов в 4% случаев.

Личный вклад соискателя

Исследование проводилось самостоятельно в соответствии с поставленной целью и задачами с 2009 по 2012 гг. Диссертационное исследование выполнено на основе самостоятельно собранного автором материала. Изложенные в диссертации положения и результаты получены им лично и являются итогом его научно-исследовательской работы во время обучения в аспирантуре. Все публикации по результатам исследования были выполнены без соавторства.

Апробация результатов диссертации

Результаты исследования были представлены на международных и республиканских научных конференциях: Международная научная конференция «Взаимодействие и взаимопроникновение языков и культур: состояние и перспективы» (Минск, 20–21 марта 2008 г.), V Международная научная конференция «Коммуникативные стратегии» (Минск, 26–27 ноября 2009 г.), III Международная научно-практическая конференция «Коммуникативные технологии в системе современных экономических отношений» (Минск, 28–29 января 2010 г.), IV чтения, посвященные 70-летию со дня рождения профессора В.А. Карпова (Минск, 18–19 марта 2010 г.), Международная научная конференция «Язык – когниция – коммуникация»

(Минск, 3–6 ноября 2010 г.), IX Международная научная конференция «Язык и социум» (Минск, 3–4 декабря 2010 г.), XVI Республиканская научно-практическая конференция «Актуальные вопросы германской филологии и методики преподавания иностранных языков» (Брест, 24 февраля 2012 г.), IV Республиканская научно-практическая конференция «Коммуникативные технологии в системе современных экономических отношений» (Минск, 2–3 февраля 2012 г.), VI чтения, посвященные профессору В.А. Карпову (Минск, 17 марта 2012 г.).

Опубликованность результатов диссертации

Результаты исследования изложены в 12 публикациях автора: 3 статьи в научных журналах (1,5 авт. л.), 2 статьи в сборниках научных статей (0,6 авт. л.), 7 работ в сборниках материалов конференций (1,1 авт. л.).

Структура и объем диссертации

Диссертация состоит из списка условных обозначений, введения, общей характеристики работы, шести глав с выводами по каждой из них, заключения, библиографического списка и девяти приложений в виде отдельного тома. Объем основного текста составляет 116 страниц; таблицы и рисунок (приводятся в тексте диссертации) занимают 45 страниц. Библиографический список включает список источников языкового материала (28 позиций), список использованных источников (185 позиций), список публикаций соискателя (12 позиций) и занимает 18 страниц.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Глава 1 «Основные аспекты исследования диалогической речи» состоит из пяти разделов.

В **разделе 1.1** раскрыты основные аспекты лингвофилософского и лингвистического понимания значимости диалога в процессах коммуникации (М. Бубер, Н.А. Бердяев, Н.Д. Арутюнова и др.).

В **разделе 1.2** представлена терминология и основные направления в исследовании диалога. Р.О. Якобсон адаптировал модель процесса коммуникации математика К. Шеннона для изучения процессов речевого взаимодействия в лингвистике. В процессе коммуникации исследователи выделяют коммуникативные события (И.Н. Борисова), коммуникативные ситуации (М.В. Китайгородская, Н.Н. Розанова). С работами М.М. Бахтина связана традиция различать составляющие коммуникативных событий. Коммуникативные события, происходящие в определенное время и в определенной социальной обстановке, формируют репертуар речевых жанров

мнения по какому-либо поводу. Вопросы с иллюзией согласия или несогласия с инициальной репликой появляются в том случае, когда адресат заинтересован не в поиске информации, а в выражении своей оценки ситуации, действий или слов партнера по общению [2; 9].

5. Статистико-вероятностная оценка встречаемости вопросов в составе ответа в текстах пьес на белорусском, русском и английском языках показала, что в диалогической модели «сообщение – вопрос» вопросительные высказывания в составе второй (ответной) реплики появляются с частотой, которая является статистически значимой, вследствие чего коэффициент вариации не достигает 40%. В моделях «побуждение – вопрос» и «вопрос – вопрос» коэффициенты вариации превышают статистически значимую величину в 40%, что означает, что в диалогах указанных двух моделей встречные вопросы появляются реже, исключая, однако, английские встречные вопросы в ответ на вопрос, где коэффициент вариации равен 17% [3; 8].

Рекомендации по практическому использованию результатов

Выводы работы и языковой материал исследования могут быть применены в преподавании белорусского, русского и английского языков, а также в преподавании теоретических курсов по общему языкознанию, теории коммуникации, риторике, стилистике и культуре речи; по анализу художественных текстов на белорусском, русском и английском языках; на занятиях по практике речи при обучении белорусскому, русскому, английскому языкам в качестве иностранных языков; при разработке учебных пособий по речевому общению, ведению дебатов и переговоров, в том числе для подготовки специалистов, сфера деятельности которых требует навыков эффективного общения.

СПИСОК ПУБЛИКАЦИЙ СОИСКАТЕЛЯ ПО ТЕМЕ ДИССЕРТАЦИИ

Статьи в научных журналах

1. Бандарык, А.А. Калі пытацца робіцца адказам? (на моўным матэрыяле п'ес Янкі Купалы) / А.А. Бандарык // Род. слова. – 2010. – № 12. – С. 38–41.

2. Бондарик, Е.А. Метакоммуникативные значения вопросов в позиции ответа (на материале белорусских, русских и английских пьес) / Е.А. Бондарик // Весн. Беларус. дзярж. ун-та. Сер. 4, Філалогія. Журналістыка. Педагогіка. – 2011. – № 1. – С. 52–56.

3. Бондарик, Е.А. Типы прагматической координированности реплик в диалогах с вопросом в позиции ответа / Е.А. Бондарик // Вестн. Мин. гос. лингвист. ун-та. Сер. 1, Филология. – 2011. – № 4. – С. 6–17.

Статьи в сборниках научных трудов

4. Бондарик, Е.А. Диалоги модели «сообщение – вопрос»: диктально-модальные проявления кооперативности – некооперативности взаимодействия / Е.А. Бондарик // IV чтения, посвященные 70-летию со дня рождения профессора В.А. Карпова : сб. науч. ст. : в 2 ч. / Белорус. гос. ун-т ; редкол.: А.И. Головня (отв. ред.) [и др.]. – Минск, 2010. – Ч. 2. – С. 147–151.

5. Бондарик, Е.А. Вопрос с иллокуцией побуждения в ответ на побуждение: парадокс коммуникации или ...? / Е.А. Бондарик // VI чтения имени профессора В.А. Карпова : сб. науч. ст. : в 2 ч. / Белорус. гос. ун-т ; редкол.: А.И. Головня (отв. ред.) [и др.]. – Минск, 2012. – Ч. 2. – С. 8–12.

Материалы научных конференций

6. Бондарик, Е.А. Вопрос как реакция на утвердительное высказывание (на материале русского и английского языков) / Е.А. Бондарик // Взаимодействие и взаимопроникновение языков и культур: состояние и перспективы : материалы Междунар. науч. конф., Минск, 20–21 марта 2008 г. : в 2 ч. / Белорус. гос. пед. ун-т ; редкол.: Т.В. Балущ (отв. ред.) [и др.]. – Минск, 2008. – Ч. 1. – С. 118–120.

7. Бондарик, Е.А. Вопросы в функции ответа как вид некооперативной реакции / Е.А. Бондарик // Коммуникативные технологии в системе современных экономических отношений : материалы III Междунар. науч.-практ. конф., Минск, 28–29 янв. 2010 г. / Белорус. гос. экон. ун-т ; редкол.: Е.А. Вильчицкая (отв. ред.) [и др.]. – Минск, 2010. – С. 91–92.

8. Бондарик, Е.А. Встречный вопрос как кооперативная и как конфликтная диалогическая реакция (на материале пьес на английском, русском и белорусском языках) / Е.А. Бондарик // Язык – когниция – коммуникация : тез. докл. Междунар. науч. конф., Минск, 3–6 нояб. 2010 г. / Мин. гос. лингвист. ун-т ; редкол.: З.А. Харитончик (отв. ред.) [и др.]. – Минск, 2010. – С. 251–253.

9. Бондарик, Е.А. Вопросительные реплики-повторы в аспекте кооперативности и некооперативности / Е.А. Бондарик // Язык и социум : материалы IX Междунар. науч. конф., Минск, 3–4 дек. 2010 г. : в 2 ч. / Белорус. гос. ун-т ; под общ. ред. Л.Ф. Гербик. – Минск, 2011. – Ч. 2. – С. 24–28.

10. Бондарик, Е.А. Когда в ответ на побудительное высказывание появляется вопрос? / Е.А. Бондарик // Коммуникативные стратегии : материалы

V Междунар. науч. конф., Минск, 26–27 нояб. 2009 г. / Мин. гос. лингвист. ун-т; редкол.: Т.В. Поплавская (отв. ред.) [и др.]. – Минск, 2011. – С. 185–188.

11. Бондарик, Е.А. Косвенные иллокутивные функции вопросительных высказываний после побуждений (на материале английского и русского языков) / Е.А. Бондарик // Актуальные вопросы германской филологии и методики преподавания иностранных языков : материалы XVI Респ. науч.-практ. конф., Брест, 24 февр. : в 2 ч / Брест. гос. ун-т; редкол.: В.Ф. Сатинова [и др.]. – Брест, 2012. – Ч. 1. – С. 27–29.

12. Бондарик, Е.А. Сообщение с негативным модусом и встречный вопрос адресата: предпосылки и соотношение кооперативных и некооперативных реакций / Е.А. Бондарик // Коммуникативные технологии в системе современных экономических отношений : материалы IV Респ. науч.-практ. конф., Минск, 2–3 февр. 2012 г. / Белорус. гос. экон. ун-т; редкол.: Н.В. Попок (пред.) [и др.]. – Минск, 2012. – С. 87–88.

РЕЗЮМЕ

Бондарик Елена Александровна

Коммуникативно-прагматические свойства диалогических единств с вопросительным высказыванием в составе второй (ответной) реплики (на материале пьес на белорусском, русском и английском языках)

Ключевые слова: инициальная реплика, вопросительное высказывание в составе второй (ответной) реплики, диалогическое единство, диктум, модус, кооперативное высказывание, некооперативное высказывание, иллюкуция вопросительного высказывания, паритет диктума и модуса, приоритет диктума, приоритет модуса, коммуникативно-прагматические свойства диалогических единств.

Цель исследования: выявление и характеристика коммуникативно-прагматических типов вопросительных высказываний в составе второй (ответной) реплики на инициальное сообщение, побуждение и вопрос.

Объект и предмет исследования. Объект исследования составляют диалогические единства, в которых в составе второй (ответной) реплики выступает вопросительное высказывание. Предметом исследования являются коммуникативно-прагматические свойства диалогических единств с вопросом в составе ответа.

Методы исследования: коммуникативно-прагматический, функционально-семантический, контекстуальный анализ, статистико-вероятностные методы оценки статистической значимости полученных количественных различий.

Научная новизна и значимость полученных результатов. Показано, что коммуникативно-прагматические свойства встречных вопросов зависят от прагматики инициальной реплики (ее кооперативности или некооперативности; от соотношения в содержании инициальной реплики диктального и модусного компонентов), а также от грамматической модальности инициального высказывания (является ли оно сообщением, побуждением или вопросом); представлены коммуникативно-прагматические характеристики встречных вопросительных высказываний для трех диалогических моделей «сообщение – вопрос», «побуждение – вопрос» и «вопрос – вопрос»; установлена встречаемость встречных вопросов в трех моделях диалогических единств.

Практическая значимость полученных результатов. Результаты исследования могут найти применение в преподавании белорусского, русского и английского языков, а также в преподавании теоретических курсов по общему языкознанию, теории коммуникации, риторике, стилистике и культуре речи; при разработке учебных пособий по речевому общению.

РЭЗІЮМЭ

Бандарык Алена Аляксандраўна

Камунікатыўна-прагматычныя ўласцівасці дыялагічных адзінстваў з пыталым выказаннем у складзе другой рэплікі (на матэрыяле п'ес на беларускай, рускай і англійскай мовах)

Ключавыя словы: ініцыяльная рэпліка, пыталы выказанне ў складзе другой рэплікі, дыялагічнае адзінства, дыктум, модус, кааператыўнае выказанне, некааператыўнае выказанне, ілакуцыя пыталнага выказання, парытэт дыктума і модуса, прырытэт дыктума, прырытэт модуса, камунікатыўна-прагматычныя ўласцівасці дыялагічных адзінстваў.

Мэта даследавання: вызначэнне і характарыстыка камунікатыўна-прагматычных тыпаў пыталых выказанняў у складзе другой рэплікі на ініцыяльнае паведамленне, пабуджэнне і пытанне.

Аб'ект і прадмет даследавання. Аб'ект даследавання складаюць дыялагічныя адзінствы, у якіх у складзе другой рэплікі выступае пыталы выказанне. Прадметам даследавання з'яўляюцца камунікатыўна-прагматычныя ўласцівасці дыялагічных адзінстваў з пытаннем у складзе адказу.

Метады даследавання: камунікатыўна-прагматычны, функцыянальна-семантычны, кантэкстуальны аналіз, статыстыка-імавернасныя метады ацэнкі статыстычнай значнасці атрыманых колькасных адрозненняў.

Навуковая навізна і значнасць атрыманых вынікаў. Паказана, што камунікатыўна-прагматычныя ўласцівасці сустрэчных пытанняў залежаць ад прагматыкі ініцыяльнай рэплікі (яе кааператыўнасці альбо некааператыўнасці; ад суадносін у змесце ініцыяльнай рэплікі дыктальнага і модуснага кампанентаў), а таксама ад граматычнай мадальнасці ініцыяльнага выказання (ці з'яўляецца яно паведамленнем, пабуджэннем альбо пытаннем); прадстаўлены камунікатыўна-прагматычныя характарыстыкі сустрэчных пыталых выказанняў для трох дыялагічных мадэляў «паведамленне – пытанне», «пабуджэнне – пытанне» і «пытанне – пытанне»; устаноўлена сустрэчнасць сустрэчных пытанняў у трох мадэлях дыялагічных адзінстваў.

Практычная значнасць атрыманых вынікаў. Вынікі даследавання могуць знайсці прымяненне ў выкладанні беларускай, рускай і англійскай моў, а таксама ў выкладанні тэарэтычных курсаў па агульным мовазнаўстве, тэорыі камунікацыі, рыторыцы, стылістыцы і культуры маўлення; пры распрацоўцы навучальных дапаможнікаў па маўленчых зносінах.

SUMMARY

Alena A. Bandaryk

Communicative and pragmatic properties of the dialogic units with the interrogative utterance within the structure of the second (response) cue (on the material of the Belorussian, Russian and English plays)

Key words: initial cue, interrogative utterance within the structure of the second (response) cue, dialogic unit, dictum, modus, cooperative utterance, noncooperative utterance, dictum and modus parity, dictum priority, modus priority, communicative and pragmatic properties of the dialogic units.

The aim of the research is to reveal and describe communicative and pragmatic types of the interrogative utterances within the structure of the second (response) cue after informative, imperative and interrogative utterances.

The object and the subject of the study. The object of the research is the dialogic units with the interrogative utterance within the structure of the second (response) cue. The subject of the research is the communicative and pragmatic properties of the dialogic units with the interrogative utterance within the structure of the response.

The methods of the research: communicative-pragmatic, functional-semantic, contextual analysis, statistically probabilistic methods for statistical significance estimation of required quantitative differences.

Scientific novelty and relevance of the acquired results. The thesis shows that communicative and pragmatic properties of the interrogative utterances within the structure of the second (response) cue are determined by pragmatics of the initial cue (its cooperation or noncooperation, its dictum and modus components, and its modality (whether it is an informative, imperative or interrogative utterance); the communicative and pragmatic properties of the interrogative utterances within the structure of the second (response) cue after informative, imperative or interrogative utterance have been defined; frequency of the interrogative utterances within the structure of the second (response) cue in three dialogic models has been determined.

Practical significance of the acquired results. The results of the research can be applied in teaching Belorussian, Russian and English languages, in theoretical courses on general linguistics, theory of communication, rhetoric, stylistics and culture of speech; in compiling tutorials on communication.

